

Линь Сань не знал, что в тот самый день, когда их частный самолет поднялся в воздух, другой международный рейс приземлился в столице. Молодой золотоволосый и голубоглазый мужчина с багажом в руках ступил на землю этой чужой страны.

Саймон Адамс. Бывший агент ФБР. Переродившийся из будущего спустя тридцать лет.

— Джокер, на этот раз я обязательно найду тебя!

Найти его, остановить его, а если не выйдет — убить. Даже если сейчас он всего лишь беззащитный ребенок, это неважно. По сравнению с тем отчаянием и хаосом, которые этот демон принесет в мир, Саймон готов пойти на самую жестокую крайность. В его изумрудных глазах вспыхнул огонь решимости. Бог дал ему шанс переродиться, и в этом — его миссия.

Мда, но сейчас главный вопрос в другом: где же этот ДЖОКЕР? Как ему, в огромной стране с населением более миллиарда человек, отыскать его? Бывший агент ФБР Саймон Адамс погрузился в глубокие раздумья.

— Мне кажется, у него не с гипофизом проблемы, а мозгов нет в принципе, — глубокой ночью Линь Сань «висел» на телефоне с Сяо Тинланем.

Он валялся на кровати, и на его красавце-лице была написана крайняя степень обиды. Ну хотел он, чтобы ребенок поскорее влился в семью, хотел, чтобы тот побольше узнал о своих братьях и сестрах, поэтому решил заранее провести «инструктаж» и всё разжевал... Ну и что в этом такого?!

— Кто ж знал, что этот тугодум возьмет и выложит им всё слово в слово!

Сяо Тинлань:

— По-моему, тугодум здесь ты! — Зная, что у ребенка проблемы с головой, нести при нем всякую чушь.

Линь Сань, услышав это, надулся и забормотал:

— Лань-лань, ну как ты можешь так говорить? В каком это месте я тупой? Ты ранишь мою самооценку.

Сяо Тинлань проигнорировал его нытье и лишь сказал:

— Я договорился с несколькими медицинскими экспертами, на днях они придут в Жунчэн. Пусть обследуют обоих мальчиков.

Линь Сань, услышав это, преисполнился благодарности, не удержался и несколько раз звонко «чмокнул» в трубку, наговорив кучу приторных нежностей. Лишь когда Сяо Тинлань нетерпеливо пригрозил, что повесит трубку, если поток этой ерунды не прекратится, Линь Сань с неохотой сказал:

— Скучаю по тебе. И по Тунь-туню тоже. Скоро Новый год, было бы здорово встретить его вместе!

На том конце провода воцарилось молчание.

Сяо Тинлань: — В этом году не получится, а в следующем...

Глаза Линь Саня загорелись:

— В следующем можно?

— Посмотрим на твое поведение.

«Императрица» проявил милосердие и проболтал с ним еще пять минут, а потом велел принести Тунь-туня. Отец и сын долго «гугукали» и болтали ни о чем, пока Линь Сань, наконец, удовлетворенно не повесил трубку. В доме прибавилось двое детей, и к ощущению возросшего шума добавилось чувство тесноты. Это заставило Линь Саня всерьез задуматься: а не пора ли сменить жилье на более просторное?

В пятницу в Жунчэн прибыли те самые эксперты, о которых говорил Сяо Тинлань. Линь Сань запрыгнул в машину и повез Линь У и Цюцю в городскую больницу. Очевидно, все формальности уже были улажены: детей просто обследовали, но результаты, увы, оказались не самыми радужными.

Один из специалистов — говорят, лучший нейрохирург страны — прямо сказал Линь Саню: — Лекарства нанесли мозгу ребенка непоправимый урон. Вернуться к уровню нормального человека практически невозможно.

Зато со стороны Сяо Цюлая неожиданно пришли хорошие новости. Врачи считали, что с помощью корректирующих операций и установки протезов у мальчика есть шанс в будущем снова встать на ноги.

Сразу два «особенных» ребенка — родителю точно придется несладко! На мгновение врачи даже посмотрели на Линь Саня с сочувствием. Но, честно говоря, сам Линь Сань чувствовал себя нормально. Ведь всё это было ожидаемо!

В тот же день Линь Сань съездил на вокзал встретить гостей. И гостями этими были не кто иные, как Чэнь Цзяньшэнь и Юй Сюлянь из Сямагоу вместе с одним из близнецов — Линь Вэнем. Мальчик, увидев Линь Саня, застенчиво улыбнулся и позвал: «Папа». Линь Сань погладил его по голове.

Едва увидев Линь Саня, Юй Сюлянь, не проронив ни слова, залилась слезами, а стоящий рядом Чэнь Цзяньшэнь с нетерпением спросил:

— Нашел? Правда нашел?

Линь Сань ответил обоим:

— Правда нашел. Скоро увидите сами.

Супруги все эти годы мучились чувством вины за то, что потеряли Линь У. Особенно Юй Сюлянь — её вечные болезни во многом были вызваны именно душевными терзаниями.

— А-У за эти годы много горя хлебнул... — по пути домой Линь Сань вкратце описал ситуацию.

— Скоро ты увидишь своего брата-близнеца, — Сяо Цюлай сидел в коляске и заботливо очистил для Линь У дольку апельсина. Линь У весело промычал и отправил её в рот.

— У тебя сразу появилось столько родных, Цянцян рад?

Линь У решительно кивнул. Цюцю, увидев это, глубоко посмотрел на него, а затем слегка улыбнулся и задумчиво произнес:

— Если Цянцян рад, то и Цюцю рад. Ради тебя я буду хорошим мальчиком!

Как и все родители, потерявшие и вновь обретшие свое дитя, они разразились душераздирающим плачем. Глядя на Юй Сюлянь, которая припала к А-У и рыдала чуть ли не до обморока, Линь Сань и сам невольно расчувствовался.

Кстати, его «Объявление о розыске» можно использовать повторно, правда, после каждого раза идет десятидневная перезарядка. Линь Сань уже планировал всю использовать эту способность, чтобы помогать другим родителям, чьи дети пропали. Ведь эта штука в плане поиска людей — настоящий артефакт!

Линь У похитили совсем маленьким, поэтому он совершенно не помнил супругов Чэнь, зато Линь Вэнь вызвал у него живой интерес.

Он прямо сказал:

— Ты выглядишь точно так же, как я.

Линь Вэнь подошел и потрогал его ногу в гипсе:

— Потому что мы близнецы. Меня зовут Линь Вэнь, а тебя — Линь У. Один — «Вэнь» (гражданский), другой — «У» (военный), видишь, наши имена связаны.

Линь У в ответ пробурчал:

— Цянцян и Цюцю тоже всегда вместе.

— Что?

Линь У: — Тебе нравится Ультрамен?

Почему тема внезапно перескочила на Ультрамена?! Однако Линь Вэнь, серьезно подумав, рассудительно ответил:

— Ультрамены мне не очень нравятся. Мне больше нравится Иккю-сан.

С осени прошлого года Северо-восточное телевидение каждый вечер в шесть часов начало транслировать мультсериал «Умница Иккю», и Линь Вэнь стал его преданным зрителем.

Что?! Неужели в этом мире есть кто-то, кто не любит героического Ультрамена, а предпочитает этого лысика, который только и делает, что «соображает-соображает-соображает»?

Линь У: «Ты мне точно не брат». □□□□ Ха?

Как бы то ни было, найти ребенка и воссоединить семью — дело величайшей важности, так что супруги Чэнь, выплакав все слезы, наконец начали радостно улыбаться. Чэнь Цзяньшэнь сказал: «Когда дедушка узнал, что ребенок нашелся, он от радости места себе не находил».

Линь Сань кивнул, выражая понимание: — Следующей весной или летом, когда раны А-У заживут, я отвезу его в Сямагоу к дедушке, и пусть он поставит палочку благовоний для

Цяочжэнь, чтобы упокоить ее душу на небесах.

— Это было бы замечательно, — Чэнь Цзяньшэ выглядел невероятно счастливым.

— Надо сказать, ты действительно способный. Гуанси... это же за тридевять земель, в таком море людей даже полиция не нашла, а ты смог.

«Потому что у полиции нет читерского козыря, а у меня есть!»

На кухне Сяо Цюлай молча чистил картошку. Именно эту картину застал Линь Сань, когда зашел с охапкой лапши фунчозы. Казалось, этот ребенок всё делает очень серьезно, даже когда чистит картошку, он будто обдумывает какой-то философский вопрос.

Линь Сань поджал губы и подбодрил:

— Эту картофелину ты почистил очень ровно.

Сяо Цюлай застенчиво улыбнулся. Увидев это, Линь Сань протянул ему пакет с баклажанами:

— Заодно и эти почисти, только кожуру снимай потоньше.

Сяо Цюлай: «...О».

<http://bllate.org/book/16514/1504152>